

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать пятый

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

22-го Февраля 1886 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1886 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 8.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Мѣсячныя Распоряженія.

— 15 февраля, священникъ Рандиново-Козловичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Антоній Гурдвойна* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ.

— 18 февраля, священникъ Новопогостской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Іоаннъ Сушкевичъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Благовѣщенской церкви въ заштатномъ городѣ Друѣ.

— 18 февраля, на вакантное мѣсто священника въ с. Зебрязѣ, Опшянскаго уѣзда, назначенъ заштатный священникъ *Іосифъ Первенскій* на испытаніе на 6 мѣсяцевъ.

— 15 февраля, утвержденъ въ должности церковнаго старосты на десятое трехлѣтіе избранный къ Кривичской церкви, Вилейскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Боровиковъ *Антонъ Соболю*.

Мѣсячныя Извѣстія.

— 19 февраля, преподано архипастырское благословеніе Его Преосвященства прихожанамъ Лужецкой церкви, Дисненскаго уѣзда, за ихъ усердіе къ храму Божію.

— 19 февраля, преподано архипастырское благословеніе Его Преосвященства церковному Новодворской церкви, Сокольскаго уѣзда, старостѣ Осипу Балдовскому, старшинѣ Матвѣю Каленику, членамъ церковнаго попечительства Мартину Гончаруку, Мартину Козичу, Степану Сулими, Петру Вѣлоцкому и прихожанамъ за ихъ усердіе къ храму Божію.

— Пожертвованія. Въ минувшемъ 1885 г. въ Березскую церковь, Кобринскаго уѣзда, отъ наследниковъ помѣщика имѣнія Малыши Максима Масловича—парчевая риза въ 50 р., и отъ кр.—ки дер. Стрѣвъ Хильчукъ—шелковая золотая риза съ приборомъ въ 100 р.; въ Буховичскую, того же уѣзда, отъ кр. дер. Каменки Софронія Вѣроша—малое евангеліе въ бархатномъ переплетѣ, въ 8 р., отъ кр. дер. Буховичъ Дометія Гаврилюка паникадило въ 50 р., отъ кр. дер. Евсимовичъ Конона Давидюка—выносный подсвѣчникъ въ 7 р., отъ кр. дер. Гориздричъ Осипа Кондратюка—напрестольный вызолоченный крестъ въ 12 р., отъ кр. дер. Остромечи Василія Наумчика—два ковра въ 14 р. и отъ помѣщиковъ им. Гориздричъ Петра Ширяева и им. Молодча Мочульскаго (католика)—икона Славянскихъ

просвѣтителей св. Кирилла и Меѳодія, писанная по золотому фону, цѣною въ 32 р.

— Виленское Главное Агентство Россійскаго Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ, учред. въ 1835 году симъ честь имѣетъ довести до свѣдѣнія, что постановленіемъ правленія Общества Гродненская губ. отдѣлена изъ Варшавскаго и присоединена къ Виленскому Главному Агентству Общества съ 1-го января 1886 года, а потому покорнѣйше прошу какъ страхователей, такъ и желающихъ застраховать въ ономъ Обществѣ, обращаться прямо по нижеслѣдующему адресу.

Главный инспекторъ и главный агентъ Россійскаго Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ учреж. въ 1835 г. *Э. Дружилловскій*.

Главное Агентство помѣщается: въ г. Вильнѣ по Замковой улицѣ, въ домѣ графини Мостовской противъ II-й гимназіи.

— Вакансіи — Священника: въ с. Рандиново-Козловичахъ (1) и въ с. Новомъ-Погостѣ (1) — Дисненскаго уѣзда, въ с. Занороци — Свенцянскаго уѣзда (1), въ м. Роговъ — Вилкомирскаго уѣзда (2), въ м. Старо-Красносель — Вилейскаго уѣзда (4). Протодіакона: при Виленскомъ кафедральномъ соборѣ (25). Псаломщина: въ с. Гриневичахъ — Бѣльскаго уѣзда (4), въ с. Дубно — Гродненскаго уѣзда (4), въ с. Красностокъ — Сокольскаго уѣзда (4), въ с. Роговъ — Вилкомирскаго уѣзда (4), въ с. Голомыслъ — Дисненскаго уѣзда (8), въ с. Пескахъ — Слонимскаго уѣзда (3), въ м. Старомъ-Мядель (3) и въ с. Блошникахъ (2) — Дисненскаго уѣзда, въ с. Муравъ — Пружанскаго уѣзда (2) и въ с. Цитовянахъ — Россійскаго уѣзда (2).

Неофициальный Омдиль.

Актъ въ Виленскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго вѣдомства 19 сего февраля.

Въ память исполнившагося 19 февраля 1880 г. двадцатипятилѣтія достославнаго и благодѣтельнаго царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича, духовенство Литовской епархіи, движимое чувствомъ безпредѣльной преданности и благодарности къ Августѣйшему Монарху, учредило въ 1880 году, на пожертвованный капиталъ 1600 р., одну стипендію имени Императора Александра II, при Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

Положеніе объ этой стипендіи удостоилось Высочайшаго утверждения 20 февраля 1880 г. и 19 февраля 1881 г., на торжественномъ актѣ, въ первое была избрана стипендіаткой воспитанница 1-го класса Любовь Левицкая, окончившая курсъ ученія въ прошломъ 1885 году и получившая при выпускѣ изъ училища 50 руб., изъ остатковъ отъ капитала на указанную стипендію.

Въ настоящее время предстояло второе избраніе стипендіатки имени Императора Александра II, на предстоящее шестилѣтіе.

Въ положеніи о стипендіи, между прочимъ, сказано: пунктъ 2-й, проценты назначаются на содержаніе одной воспитанницы въ названномъ училищѣ—въ размѣрѣ 80 р. и на единовременное пособіе ей, послѣ окончанія училищнаго курса, съ $\frac{1}{10}$, образовавшихся отъ увеличенія суммы, при обращеніи въ процентныя бумаги и вообще изъ остатковъ, какіе будутъ сверхъ означенной суммы, назначенной на содержаніе стипендіатки. 3) Стипендію этою пользуются дочери священниковъ Литовской епархіи, похвально отличающіяся прилежаніемъ, успѣхами и поведеніемъ. 4) Выборъ стипендіатокъ производится непременно 19-го февраля изъ своекоштныхъ воспитанницъ младшаго класса,—сиротъ или бѣднѣйшихъ и многосемейныхъ родителей; для сего, по опредѣленію училищнаго начальства, заблаговременно избираются три воспитанницы; а окончательное избраніе одной изъ нихъ на стипендію рѣшается посредствомъ жребія, въ присутствіи училищнаго начальства, учащихся и учащихся. 5) Внесенная родителями, или опекунами, училищу плата за содержаніе избранной воспитанницы, по день поступленія на стипендію, не возвращается; деньги-же, по расчету по 19 февраля, изъ суммы, назначенной на стипендію, отчисляются для выдачи, согласно 2-му пункту.

На основаніи 4 пункта положенія, правленіе училища имѣло сужденіе о предварительномъ избраніи 3-хъ воспитанницъ; при чемъ найдены соответствующими требованію § 3 и 4 упомянутого положенія, съ утвержденія Его Преосвященства, слѣдующія воспитанницы 1-го класса: Александра Тиминская, Клавдія Филаретова и Евгенія Михалевичъ.

Справка 1-я. Выбранные воспитанницы, по успѣхамъ и поведенію за 1-е полугодіе 1885/6 г., занимаютъ въ разрядномъ спискѣ 35 воспитанницъ I класса слѣдующія мѣста: Александра Тиминская 1-е, Клавдія Филаретова 2-е и Евгенія Михалевичъ 8-е мѣсто.

Справка 2-я. Александра Тиминская, — дочь священника Полонковской церкви Митрофана Тиминскаго, воспитывающаго въ Виленскомъ и Жировицкомъ духовныхъ училищахъ двоихъ сыновей на собственномъ содержаніи. Клавдія Филаретова, — дочь умершаго священника Россіенской церкви, Григорія Филаретова; другая сестра Клавдіи Филаретовой, Софія, обучается въ III классѣ сего училища. Евгенія Михалевичъ, — дочь священника Мотольской церкви Павла Михалевича, воспитывающаго въ женскомъ училищѣ на собственномъ содержаніи дочь Вѣру.

Справка 3-я. Въ 1-му февраля сего года числится капитала на стипендію Императора Александра II въ процентныхъ бумагахъ 2000 руб.

Послѣ того Александра Тиминская, Клавдія Филаретова и Евгенія Михалевичъ приглашены были вынимать жребій. Послѣ молитвы жребій выпутъ былъ Филаретовой, а потому, на основаніи 4 п. положенія, и согласно утвержденію Его Преосвященства, постановлено: Филаретову считать окончательно избран-

ною на стипендію имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра II. Послѣ пѣнія „Боже царя храни“ актъ окончился.

На актѣ присутствовали: Его Преосвященство, почетнѣйшія лица изъ духовенства и служащіе въ училищѣ и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Вильны. Впечатлѣніе отъ акта тѣмъ хорошо, что общему желанію, дабы жребій палъ на сироту Филаретову, суждено Богомъ исполниться.

О воскресныхъ школахъ и воскресныхъ чтеніяхъ въ Пухловскомъ приходѣ.

Пухловское и Тростяницкое церковно-приходскія попечительства имѣютъ честь увѣдомить редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, что, примѣнительно 7-му пункту Высочайше утвержденныхъ правилъ для церковно-приходскихъ школъ, предсѣдателемъ попечительства составлены были правила для 2-хъ воскресныхъ Кирилло-Меодіевскихъ школъ и воскресныхъ чтеній, открытыхъ, съ разрѣшенія въ Бозѣ почившаго Александра, архіепископа литовскаго и виленскаго, настоятелемъ прихода съ 6-го апрѣля 1885 года, по общеприходскому приговору попечительства Пухловской церкви отъ 1885 года 19-го февраля, въ память тысячелѣтняго юбилея славянскихъ просвѣтителей.

Воскресныя школы открыты: 1) въ с. Пухлахъ при церковно-приходской школѣ и 2) въ с. Тростяницѣ при народномъ училищѣ, для обученія въ нихъ: а) разумному, толковому и молитвенному чтенію славянскихъ богослужбныхъ книгъ, б) объясненію богослуженія, молитвъ и пѣнопѣній св. прав. церкви, в) хоровому общеприходскому пѣнію и г) толковому, назидательному чтенію книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, доступныхъ понятіямъ народа: съ какою цѣлью и открыты еще съ 1875 года двѣ значительныя церковно-приходскія бібліотеки тѣмъ же священникомъ для свободнаго и безмезднаго пользованія и назиданія всѣхъ прихожанъ. Воскресныя чтенія по тѣмъ же духовно-нравственнымъ книгамъ, кромѣ того, открыты въ приходѣ стараніемъ того же священника при церковно-приходскихъ школахъ въ деревняхъ: Бѣлкахъ, Телушкахъ и Соцахъ, на которыхъ охотно собираются прихожане не только въ воскресные и праздничные дни, но и въ будничные, а особенно наканунѣ всѣхъ праздниковъ и воскресныхъ дней.

Вести занятія въ воскресныхъ школахъ и при воскресныхъ чтеніяхъ изъявили желаніе два мѣстныхъ священника, два псаломщика, болѣе опытные учителя церковныхъ школъ и учитель Тростяницкаго народнаго училища, въ чемъ и росписались въ приговорѣ, записанномъ въ книгѣ попечительства, и которые до сего времени съ полнымъ усердіемъ и энергіей трудятся безмездно для просвѣщенія народа встрѣчая общее сочувствіе и благодарность всѣхъ прихожанъ, которымъ пришли по душѣ воскресныя школы и воскресныя чтенія, какъ занятія соответствующія святости дней и которыя, по выраженію народа, „отрезвили, вразумили и на добрую дорогу наставили“, для чего всѣ прихожане во всѣхъ деревняхъ весьма охотно и большой массой собираются.

Занятія въ воскресной школѣ въ селѣ Тростяницѣ всегда аккуратно ведутся лично самимъ священникомъ о. Флоромъ Сосновскимъ, въ чемъ помогаютъ ему мѣстный учитель и псаломщикъ, а воскресныя духовныя вечернія чтенія въ другихъ деревняхъ въ приходѣ—подъ неослабнымъ руководствомъ и надзоромъ двухъ мѣстныхъ священниковъ, которые поочередно посѣщаютъ и присутствуютъ при занятіяхъ, въ чемъ помогаютъ имъ псаломщики и учителя церковно-при-

ходскихъ школъ, распредѣляя свои занятія по указанію и назначенію священниковъ.

Въ началѣ занятія въ воскресной школѣ въ с. Тростяницѣ происходили въ классной комнатѣ народ. училища; такъ какъ прихожанъ собиралось такое множество, что не было возможности помѣститься и половинѣ желающихъ въ самомъ училищѣ, по причинѣ численности с. Тростяницы (150 дворовъ, до 1000 душъ), то, по просьбѣ прихожанъ и съ разрѣшенія епархіальнаго начальства отъ 16-го іюля 1885 года за № 238, нѣкоторыя занятія распредѣляются на утреннія и вечернія, первыя происходятъ въ самой церкви въ формѣ воскресныхъ катехизическихъ собесѣдованій, а вторыя вечернія воскресныя чтенія и хоровое пѣніе въ училищѣ въ слѣдующемъ неизмѣнномъ порядкѣ: во всѣ воскресныя и праздничныя дни между утренней и обѣдной отъ 8 до 10 часовъ, или же послѣ обѣдни между 1 и 3 часомъ, смотря потому когда удобнѣе, священникъ Флоръ Сосновскій неопустительно объясняетъ въ систематическомъ порядкѣ въ формѣ катехизическихъ собесѣдованій повседневныя молитвы, краткій катехизисъ, богослуженіе православной церкви дословно и буквально по служебникамъ съ изъясненіемъ значенія всѣхъ положенныхъ молитвъ, псалмовъ и пѣнопѣній, а также общее понятіе о храмѣ и всѣхъ его священныхъ предметахъ, о формѣ храма, раздѣленіи храма на три части, объ алтарѣ и что въ ономъ находится, о церковныхъ одеждахъ, о сосудахъ, о священнослужителяхъ, о повседневныхъ службахъ, а теперь дословно объясняется литургія св. Іоанна Златоустаго. Кромѣ того объяснены всѣ праздники и жизнеописаніе празднуемыхъ святыхъ, въ особенности чтимыхъ народомъ, объяснены всѣ положенныя воскресныя апостольскія и евангельскія чтенія и рассказана исторія церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной вкратцѣ въ хронологическомъ порядкѣ.

Воскресныя собесѣдованія происходили не только въ воскресныя и праздничныя дни, но и во дни празднуемыхъ церковью святыхъ, особенно чтимыхъ народомъ. Всѣхъ собесѣдованій было съ 6 апрѣля по 15 февраля сего года, продолжающихся каждый разъ отъ 1 до 2 и больше часовъ. Въ лѣтнее время, когда тому благоприятствовала погода, воскресныя собесѣдованія велись для удобства на церковномъ погостѣ.

Въ тѣже воскресныя и праздничныя дни вечеромъ между 6 и 8 часами по заведенному священникомъ обычаю прихожане собираются изъ с. Тростяницы въ нар. училищѣ, а изъ с. Пухловъ, Бѣлокъ, Соцовъ и Телушокъ въ церковно-приходскія школы для обученія хоровому церковному пѣнію (благодаря чему уже образованы три стройныхъ хора изъ прихожанъ въ приходѣ изъ 76 человекъ, а два хора еще устроятся) и слушанію чтенія духовно-назидательныхъ книгъ, доступныхъ понятіямъ народа, по выбору и указанію священниковъ.

При чемъ чтенія примѣняются къ собесѣдованіямъ священника и празднуемымъ священнымъ событіямъ и праздникамъ. Такъ напр.: во всѣ праздники читается историческое описаніе праздниковъ, въ дни празднуемыхъ церковью святыхъ, чтимыхъ въ особенности народомъ, житіе этихъ святыхъ, въ дни св. Четырнадцатницы о постѣ, говѣніи, о таинствахъ покаянія и причащенія, въ страстную седмицу о страстяхъ Господнихъ, въ свѣтлую седмицу и въ недѣли: св. Троицы, мироносицъ, пятидесятницы и др. евангельскія сказанія объ этихъ седмицахъ и т. п. Въ остальные же воскресныя дни примѣрно читаются такіе книги, какъ

троицкіе листки, указаніе пути въ царствіе небесное, о благоговѣніи ко храму, объ обязанностяхъ каждаго православнонаго христіанина поучаться въ словѣ Божіемъ, о силѣ молитвы, о любви къ Богу, объ Ангелѣ хранителѣ, объ обязанностяхъ къ Государю, о милосердіи къ бѣднымъ, четыре путевода добраго житія Наумовича и т. п. и наконецъ разныя духовно-назидательныя чтенія противотѣхъ пороковъ, которые болѣе всего развиты среди народа: о сквернословіи, о пьянствѣ, о воровствѣ и т. п.

Всѣхъ воскресныхъ вечернихъ чтеній было въ Тростяницкомъ народномъ училищѣ 64, а въ другихъ 4-хъ деревняхъ въ церковно-приходскихъ школахъ Пухловскаго прихода, при которыхъ эти чтенія открыты съ 1884 г., всѣхъ воскресныхъ чтеній было 278 въ такомъ же порядкѣ, но по содержанію книгъ прочтано гораздо больше.

Такое распредѣленіе занятій въ воскресной школѣ на утреннія и вечернія на дѣлѣ оказалось болѣе практическимъ и полезнымъ для прихожанъ, такъ какъ въ двѣ церкви къ богослуженію собираются прихожане со всѣхъ 10 деревень, входящихъ въ составъ прихода, а также учащіеся дѣти въ 9-ти церковныхъ и 1 народномъ училищѣ со своими учителями, и присутствуетъ всегда при воскресныхъ собесѣдованіяхъ священникъ отъ 500 до 1000 и больше прихожанъ со всего прихода, всегда со вниманіемъ, любовію и охотою слушающихъ бесѣду священника, какъ бы она долго ни продолжалась. Часто случается, что воскресныя собесѣдованія священника оканчиваются въ 3 и 4 часа послѣ полудня и ведутся имъ на тощакъ велѣдъ за окончаніемъ богослуженія въ церкви. Начинаются и оканчиваются воскресныя собесѣдованія пѣніемъ тронаря и кондака св. Кириллу и Меодію всѣми прихожанами. Въ церкви всегда поютъ весьма стройно два численные хора—церковный и училищный, состоящіе изъ 52 пѣвцовъ, а нѣкоторыя церковныя молитвы, какъ то: „Царю небесный, Отче нашъ, спаси Господи, Заступнице усердная, подъ Твою милость“ и др. поютъ съ колѣноупреклоненіемъ всѣ молящіеся прихожане.

На вечернія же занятія въ воскресной школѣ въ нар. училищѣ для обученія хоровому пѣнію и слушанію чтенія указанныхъ священникомъ книгъ собираются прихожане лишь изъ с. Тростяницы отъ 200 до 400, а на воскресныя чтенія при 4-хъ церковно-приходскихъ школахъ крестьяне тѣхъ деревень, въ которыхъ открыты церковныя школы и присутствуетъ тоже отъ 200 до 500 прихожанъ, смотря по ихъ усердію. Священники присутствуютъ при воскресныхъ чтеніяхъ, по мѣрѣ возможности, поочередно во всѣхъ деревняхъ и руководятъ чтеніями, поясняя все непонятное слушателямъ. Въ отсутствіи священниковъ обучаютъ хоровому церк. пѣнію два псаломщика и учитель нар. училища Крачина, которые и читаютъ по очереди совместно съ учителями церк. школъ духовно-назидательныя книги, указанныя священниками. По случаю же отказа учителя Крачины отъ занятій въ воскресной школѣ, съ мѣсяца января какъ собесѣдованія, такъ равно и воскресныя вечернія чтенія въ нар. училищѣ ведетъ лично самъ священникъ.

Цѣль учрежденія воскресныхъ школъ: обучить и приготовить прихожанъ къ общенародному пѣнію въ церкви и сдѣлать, по возможности, доступнымъ понятію правосл. народа богослуженіе правосл. церкви и ея св. ученіе, а цѣль учрежденія воскресныхъ чтеній книгъ духовнаго содержанія развить умственно и нравственно прихожанъ, среди кото-

рыхъ есть весьма много грамотныхъ, благодаря 20 лѣтнему существованію численнаго народнаго училища въ с. Тростяницѣ и девяти церковныхъ школъ во всѣхъ деревняхъ въ Приходѣ, въ коихъ и нынѣ обучается всего до 400 дѣтей, благодаря многолѣтнему пастырскому вліянію мѣстныхъ священниковъ на прихожанъ, теперь уже сочувственно относящихся къ просвѣщенію своему и своихъ дѣтей, въ чемъ всякій можетъ убѣдиться.

Полезьа отъ учрежденія воскресныхъ собесѣдованій, школъ и воскресныхъ чтеній громадная и въ результатѣ приносить благіе плоды къ исправленію и религіозно-нравственному развитію народа, отвлекая его отъ тѣхъ соблазновъ, разгула и пьянства, которыя были такъ развиты среди народа еще въ недавнее время и преимущественно въ праздничные дни. Въ настоящее время народъ это самъ созналъ, часто высказываетъ, кается, а потому видимо стремится къ исправленію своей христіанской жизни: въ трехъ деревняхъ, по единогласнымъ приговорамъ крестьянъ, закрыты кабаки и зданія ихъ переустроенныя и освященныя обращены на церковно-приходскія школы; существующій столѣтій кабачъ въ с. Тростяницѣ закрытъ тоже по единогласному желанію прихожанъ, которыя всѣ теперь отъ мала до велика охотно посѣщаютъ воскресныя школы и воскресныя чтенія, вліяющія на нихъ такъ благотворно къ общему утѣшенію всего прихода, и въ простотѣ своего сердца часто высказываютъ неподдѣльную благодарность за учрежденіе воскресныхъ школъ, воскресныхъ чтеній, церковныхъ хоровъ и устройство церковно-приходскихъ библиотекъ, изъ коихъ душеполезными книгами прихожане всегда свободно и безмездно пользуются многіе годы ко благу своему, вразумленію и исправленію. О чемъ нижеподписавшіеся члены попечительства считаютъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать, совместно съ лицами ведущими заплѣтъ въ воскресныхъ школахъ и при воскресныхъ чтеніяхъ въ приходѣ, единственно для возстановленія истины.

Учащіе: учителя церковно-приходскихъ школъ: предсѣдатель Тростяницкаго попечительства священникъ Флоръ Сосновскій, предсѣдатель Пухловскаго попечительства священникъ Григорій Сосновскій, псаломщикъ Иванъ Веселовскій, псаломщикъ Михайлъ Карчевскій, учитель Пухловскаго народнаго училища В. Крачина, учитель въ деревни Телушекъ Матѳей Лаврентіевъ Тихонюкъ, учитель д. Соцы Тимоѳей Осиповъ Тимоѳеюкъ, учитель дер. Давидовцы Яковъ Романовъ Антонюкъ, учитель церковно-приходской Бѣлковской школы Андрей Максимовъ.

Члены попечительства—Пухловской и Тростяницкой церкви: Церковный староста Адамъ Никифорукъ, Григорій Сечень, Иванъ Андреюкъ, Мартиць Василюкъ, Стефанъ Трофимюкъ, Осипъ Тарасюкъ, Авксентій Николаюкъ, Антонъ Игнатюкъ, Ѳеодоръ Стефанюкъ, за неграмотнаго старосту Ибратчекова какъ равно и за себя росписался Семень Алексеюкъ, Тростяницкій церковный староста Михайлъ Захарчукъ, Данило Стахіевъ Островъ, Тихонъ Сидорюкъ, Игнатій Соловьямовъ, Степанъ Антонюкъ, Стефанъ Савицкій, Павелъ Садовскій, Павелъ Трофимюкъ, Романъ Максимюкъ, Иванъ Островка, Иларіонъ Свѣнтуховскій. За неграмотныхъ членовъ попечительства: Петра Михальчика, Стефана Григорука, Константина Семенюка, Марка Иванюка, Максима Михальчука, Николая Юзовича, Григорія Степанюка, Авксентія Григорука, Степана Пучно, Ивана Шуляка, Стахвѣя Остапчука, Адама Левончука, Василия Леоновича,

Ѳомы Иванюка, Адама Округновича, по ихъ личной просьбѣ росписался В. Крачина.

О мѣрахъ къ охраненію благочинія и тишины при церковномъ богослуженіи.

Молимъ вы, братіе, вразумляйте безчинныя (1 Солун. V, 14). Вся благообразно и по чину да бываютъ (1 Кор. XIV, 40).

Въ православныхъ русскихъ храмахъ очень нерѣдко бываютъ случаи нарушенія тишины и благочинія во время богослуженія, особенно въ городахъ. Разговоры между нѣкоторыми изъ стоящихъ въ храмѣ составляютъ обыкновенное явленіе въ городскихъ церквахъ и допускаются не только дѣтьми, но и взрослыми, и преимущественно ведутся такими лицами, которыя посѣщаютъ богослуженіе не по усердію и расположенію духа, а по официальному положенію. Православный простолюдинъ, пришедши въ церковь, обыкновенно молится и затѣмъ молча поклонится предстоящимъ, тогда какъ лица изъ образованныхъ сословій, вошедши въ храмъ, прежде всего считаютъ за обязанность поздравствоваться съ знакомыми и при томъ не молчаливымъ поклономъ, а сопровождая свои привѣтствія болѣе или менѣе слышными разговорами, и уже послѣ такихъ разговоровъ помахаютъ рукою около пуговицы сюртука, вмѣсто крестнаго знаменія, а потомъ опять принимаются за разговоры. Случаи нарушенія тишины и благочинія въ церквахъ бываютъ даже въ такіе священные моменты, когда требуется особенное вниманіе и благоговѣніе. Многократно, въ церквахъ различныхъ мѣстностей, случалось намъ видѣть, что приступающіе къ святымъ тайнамъ безцеремонно расталкиваютъ другихъ, чтобы поскорѣе причаститься или подойти къ священнику для исповѣданія своихъ грѣховъ, при чемъ получившіе толчки бранятся или даже отвѣчаютъ толчками. Священникъ, видя, что на него напираютъ и опасаясь, какъ бы не произошло бѣды, уговариваетъ толпу не тѣсниться и не толкаться, но увѣщанія дѣйствуютъ плохо, и вотъ причетникъ или кто либо изъ прихожанъ, по приказанію священника, силою оттѣсняетъ рвущихся впередъ, при чемъ бываетъ неизбежная давка и крики. Рѣдко бываетъ, чтобы всѣ чинно и тихо подходили къ кресту или къ евангелію, а раздаваніе вай сопровождается иногда даже увѣчьями. Антидоръ обыкновенно берутъ на расхватъ, отстраняя при этомъ протянутыя руки другихъ. Но особенно возмутительно поведеніе присутствующихъ въ церквахъ при совершеніи таинства брака: вмѣсто участія въ приносимыхъ совершителемъ таинства молитвахъ, большинство присутствующихъ безцеремонно разсматриваютъ фізіономію жениха и невѣсты, высказываютъ болѣе или менѣе громко свои сужденія о достоинствахъ и недостаткахъ ихъ и вообще ведутъ себя совершенно несообразно съ святостію мѣста и богослуженія.

Такъ какъ случаи нарушенія тишины и порядка во время богослуженія въ храмахъ бываютъ не въ одной какой мѣстности, а по всѣмъ мѣстамъ православной Россіи, и такъ какъ враги православной церкви пользуются этими случаями для униженія самой вѣры и церкви православной: то, по нашему мнѣнію, на предотвращеніе и искорененіе этого важнаго недостатка должно бы быть обращено серьезное вниманіе.

Православное духовенство съ своей стороны всегда заботилось о соблюденіи благочинія и тишины въ церквахъ, впуская прихожанамъ мысли о святости храмовъ Божіихъ, необходимости благоговѣйнаго и внимательнаго отношенія къ богослуженію, въ своихъ бесѣдахъ и поученіяхъ. Доказательствомъ этой заботливости служатъ множество печатныхъ поученій и наставленій о церковномъ благочиніи. Вразумленія духовенства, конечно, производили и производятъ благотворное дѣйствіе, но далеко не на всѣхъ, а потому оказывается необходимымъ, кромѣ нравственнаго воздѣйствія духовенства, принять и другія мѣры. Гражданское правительство православной Россіи, по тѣсной связи въ ней государственныхъ и церковныхъ интересовъ, всегда старалось объ охраненіи церковнаго благочинія отъ нарушеній его, и въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ (Свод. Зак. т. XIV, Уст. о пред. и пресѣч. прест.) содержатся подробныя правила о предупрежденіи и пресѣченіи нарушенія благочинія въ православныхъ церквахъ. Тѣмъ не менѣе случаи нарушенія тишины и благочинія въ церквахъ бываютъ, какъ мы выше сказали, очень нерѣдко. Отъ чего же происходитъ то, что требованія закона остаются большею частью мертвою буквою? Намъ кажется, что это происходитъ съ одной стороны отъ недостаточнаго числа лицъ, которымъ ввѣряется наблюденіе за тишиною и порядкомъ въ церквахъ, а съ другой—отъ того, что наблюденіе за тишиною и порядкомъ въ церквахъ, составляетъ только одну изъ многочисленныхъ функций этихъ лицъ. По дѣйствующимъ законамъ, миръ и тишину въ церкви обязана охранять мѣстная полиція и частію духовенство; но полиція въ то же время несетъ много и другихъ обязанностей и чины ея не имѣютъ возможности неопустительно присутствовать при богослуженіяхъ во всѣхъ церквахъ. Вслѣдствіе этой невозможности, обыкновенно, полицейскіе чины городовъ ограничиваются присутствіемъ только при архіерейскихъ служеніяхъ, при крестныхъ ходахъ и другихъ многолюдныхъ церковныхъ процессіяхъ, а въ большей части церквей вовсе не бывають. Такимъ образомъ наблюденіе за тишиною и порядкомъ при богослуженіяхъ въ большей части церквей лежитъ на одномъ духовенствѣ. Но занятое службою, требующею всецѣлаго сосредоточенія мыслей и чувствъ и возвышенія отъ земнаго къ небесному, оно не имѣетъ возможности слѣдить за тишиною и порядкомъ и вынуждается къ такимъ или другимъ распоряженіямъ по этому предмету только въ случаяхъ воиющихъ нарушеній тишины и порядка, слышимыхъ на всю церковь; безпорядки же не очень значительные остаются безъ всякаго наблюденія, а потому и повторяются безбоязненно и безнаказанно. Недостаточность наблюденія мѣстной полиціи за тишиною и порядкомъ въ церквахъ, кромѣ ея малочисленности и невозможности присутствовать во всѣхъ храмахъ и при всѣхъ богослуженіяхъ, зависитъ и отъ того, что въ составѣ ея нерѣдко находятся лица неправославнаго вѣроисповѣданія и что чины ея насколько не зависятъ отъ предстоятелей церкви, а даже составляютъ по отношенію къ нимъ нѣчто высшее. Вслѣдствіе этого полицейскіе чины нерѣдко, вмѣсто водворенія порядка, сами производятъ безпорядки, напр., не пускають въ храмъ такъ называемую „чернь“, хотя она то болѣе просвѣщеннаго люда имѣетъ усердіе къ богослуженію, отбѣсняютъ въ задніе ряды и углы лицъ изъ низшихъ классовъ, очищая мѣста для лицъ благороднаго сословія и т. п. и вовсе не считаютъ нарушеніемъ тишины и порядка разговоры, улыбки и смѣхъ лицъ привилегирован-

ныхъ сословій. Для того, чтобы требованія церковныхъ и гражданскихъ законовъ относительно соблюденія тишины и благочинія въ церквахъ соблюдались съ надлежащею строгостью, по нашему мнѣнію, необходимо, чтобы наблюденіе за исполненіемъ этихъ требованій было ввѣрено такимъ лицамъ, которыя имѣли бы возможность неопустительно присутствовать при богослуженіяхъ по крайней мѣрѣ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и взгляды которыхъ на церковное благочиніе вполне согласовались бы съ правилами церкви православной. Такими лицами могутъ быть, по мнѣнію нашему, тѣ изъ прихожанъ каждой церкви, которые отличаются отъ другихъ честнымъ поведеніемъ и усердіемъ къ церкви Божіей и которые извѣстны всегда и приходу и духовенству. Изъ числа такихъ лицъ должны бы быть избираемы наблюдатели за тишиною и порядкомъ въ церкви на годичный или трехгодичный срокъ. Избраніе это должно бы производиться при участіи мѣстнаго духовенства и утверждаться мѣстнымъ благочиннымъ. Число такихъ наблюдателей должно быть соразмѣрно съ числомъ прихожанъ и размѣрами храмовъ. Въ руководство имъ должна быть составлена и утверждена въ законодательномъ порядкѣ особая инструкция. Ближайшее наблюденіе и руководство за исполненіемъ избранными ихъ обязанностей должно лежать на мѣстныхъ священникахъ, а высшее—на благочинныхъ и епархіальномъ начальствѣ. Такимъ наблюдателямъ необходимо присвоить особый знакъ и предоставить право дѣлать напомнанія нарушителямъ тишины и порядка безъ различія званій и состояній, а также принимать и другія законныя мѣры къ водворенію порядка, безъ различія служебнаго положенія производящихъ безпорядокъ. Такимъ образомъ для соблюденія тишины и порядка въ храмѣ была бы излишня гражданская полиція, которую замѣняли бы особые въ каждомъ приходѣ церковные блюстители. Учрежденіе такихъ блюстителей, подчиненныхъ духовной власти, несомнѣнно способствовало бы охраненію тишины и благочинія въ церквахъ гораздо усильнѣе, чѣмъ это дѣлается теперь. Когда всякій входящій въ церковь будетъ знать, что въ случаѣ даже не громкаго разговора его во время богослуженія къ нему подойдетъ церковный блюститель и напомнитъ о порядкѣ, то, конечно, и не подумаетъ разговаривать; а лица, занимающія видныя мѣста въ администраціи, еще болѣе будутъ удерживаться отъ нарушенія тишины и порядка, чѣмъ другіе, изъ опасенія получить замѣчаніе въ присутствіи другихъ и тѣмъ уронить свое достоинство. Предлагаемая нами мѣра не есть что нибудь новое и необыкновенное; она практикуется въ храмахъ неправославныхъ вѣроисповѣданій, существующихъ въ нашемъ же отечествѣ, и сопровождается вполне усильными результатами. Ни малѣйшаго униженія для православія не можетъ быть, если эта полезная мѣра будетъ введена въ православныхъ храмахъ. Притомъ она вполне согласна съ практикою древней православной церкви, въ которой были особые лица, наблюдавшія за тишиною и порядкомъ при богослуженіи изъ числа прихожанъ и считавшіяся въ составѣ церковнаго клира. Таковы наиримѣръ „придверники“, о коихъ упоминается въ 4 правилѣ 6 Вселенскаго собора.

(Рук. для сел. паст.)

Архимандритъ Мелхиседекъ Значко-Яворскій, защитникъ православія и народности малорусской украины прошлаго столѣтія, въ борьбѣ ея съ уніей и полонизаціей края.

Историко-біографическій очеркъ *).

1716—1809 г.г.

„Готовъ страдать за святую вѣру, ежели и смертію казненъ буду, на униюжъ не пристану“. (Слова арх. Мелхиседека къ инстигатору-уніату Іоанну Лѣвицкому. „Арх. Юго-Зап. Россіи“, Кіевъ, 1864 г., часть первая, т. II, стр. 356, актъ по № ХСІХ).

„Мелхиседекъ Значко-Яворскій—это имя должно быть вѣчно памятно всѣмъ жителямъ бывшей украины, всѣмъ, кому дорога слава и цѣлость православія гдѣ-бы и при какихъ-бы обстоятельствахъ оно не существовало. Это былъ тотъ, кому выпалъ славный жребій, возбужденною имъ въ украинскомъ народѣ реакцію противъ уніи, латинства и полонизма, спасти погибавшее здѣсь православіе и изъ слабыхъ остатковъ онаго создать значительную числомъ и крѣпкую духомъ церковь, которая, не смотря на всѣ невзгоды, устояла въ своемъ древле-отеческомъ православіи до конца плачевнаго союза Украины съ Польшею“.—Такой отзывъ, —отзывъ „строго-безпристрастнаго историка“, —даетъ о личности Мелхиседека Значко-Яворскаго лучший изъ его біографовъ, уважаемый Ѳеоф. Гавр. Лебединцевъ. И трудно не согласиться съ этимъ правдивымъ отзывомъ историка всякому читателю, хотя мало-мальски знакомому съ представленною въ истинномъ свѣтѣ жизнью и дѣятельностью Мелхиседека Значко-Яворскаго, —читателю, не зараженному ложными взглядами и воззрѣніями на эту личность, часто исходящими съ той стороны, гдѣ Мелхиседека, по извѣстнымъ причинамъ, не долюбиваютъ... Будемъ помнить, что въ Польшѣ уже въ XV столѣтіи не очень-то любили русскихъ православныхъ дѣятелей: „А здѣсь, господине, сталося у насъ замѣтенъе великое межи латини и межи нашего христіанства... Все наше православное христіанство хотять скетити: ино нашу Русь вельми съ Литвою не любятъ“ **). Такъ писалъ еще въ 1498 году подъячій Шестаковъ къ Вяземскому намѣстнику, князю Борису Мих. Туренѣ—Оболенскому объ отношеніяхъ королевства Польскаго къ право-

славію и православнымъ людямъ въ тогдашнемъ Литовскомъ княжествѣ.

Но если имя Мелхиседека Значко-Яворскаго должно быть вѣчно памятно „всѣмъ жителямъ бывшей украины“, если оно должно быть памятно „всѣмъ, кому дорога слава и цѣлость православія, гдѣ-бы оно не существовало“, то тѣмъ болѣе его имя и личность должны быть вѣчно памятны Полтавцамъ, изъ среды которыхъ онъ вышелъ и которымъ посвятилъ не малую долю своей многострадальной жизни и дѣятельности. Исторія, въ лицѣ своихъ безпристрастныхъ цѣнителей, давно уже признала всю высокую важность дѣятельности Мелхиседека Значко-Яворскаго, какъ защитника православія и народности малорусской украины прошлаго столѣтія. Еще приснопамятный Переяславско-Бориспольскій архиепископъ Гervasій (Линцевскій, 1757—1769 г.), близко знавшій жизнь и дѣятельность Мелхиседека Значко-Яворскаго, въ своемъ „Окружномъ посланіи къ жителямъ Украины“, — „многострадальнымъ борцамъ—малороссамъ за вѣру православную, за дорогую народность русскую“, во главѣ которыхъ рѣзко выдѣляется величавая личность „Мелхиседека, Мотренинскаго игумена“, краснорѣчиво заявилъ: „И таковыми о вѣрѣ неисповѣдимыми страданіями и терпѣніями предъ всѣмъ христіанскимъ міромъ славу есте нажили и исторію вѣками нестеряемую“ *)... Забудемъ-ли мы, земляки Мотренинскаго игумена, „о его славѣ исторіи вѣками не стеряемой?!“

Думается, поэтому, что наши читатели не посѣтуютъ на насъ, если мы попытаемся ознакомить ихъ, хоть въ краткомъ очеркѣ, съ жизнью и дѣятельностью Мелхиседека Значко-Яворскаго. Это мы считаемъ тѣмъ болѣе умѣстнымъ именно теперь, потому что въ прошломъ только году исполнилось ровно сто лѣтъ съ той памятной поры, какъ Мелхиседекъ Значко-Яворскій сошелъ со сцены своей общественной дѣятельности въ нашей епархіи, которою онъ заявилъ себя въ санѣ игумена, а потомъ и архимандрита Лубенскаго-Мгарскаго Спасо-Преображенскаго монастыря.

Около 1716 года **), въ городѣ Лубнахъ (Полтавской губерніи), въ семействѣ полковаго эсаула Лубенскаго полка, Карпа Ильича Значко-Яворскаго, —изъ фамиліи Костышей-Яворскихъ, —родился сынъ, впоследствии, съ принятымъ въ монашествѣ именемъ Мелхиседека, заявившій себя, какъ

*) Арх. юго-зап. Рос. Кіевъ 1864 г. Часть I, т. III, стр. 247, актъ по № XXX.

**) Опредѣляя годъ рожденія Мелхиседека Значко-Яворскаго 1716 годомъ, мы слѣдуемъ въ этомъ случаѣ Ѳеоф. Гавр. Лебединцеву, который въ указанномъ уже нами предисловіи къ „Арх. юго-зап. Рос.“ (Ч. I, т. II, Кіевъ 1864 г., на стр. XXVIII, въ примѣчаніи 2), говоритъ: «въ вѣдомости архива Черниговской консисторіи, за 1785 г., ему (Мелхиседеку) показано 64 года отъ роду, и если эта цифра вѣрна, то, значитъ, онъ родился въ 1716 году». На первый взглядъ можетъ показаться, что здѣсь варалась ошибка. Если, по словамъ Лебединцева, въ формулярномъ спискѣ Черниговской консисторіи Мелхиседеку въ 1785 году значится 64 года, и если это показаніе „приблизительно вѣрно“, то въ 1716 г. онъ никоимъ образомъ не могъ родиться, а родился уже только въ 1721 году. Предположимъ, однако, что показаніе Черниговской консисторіи не вѣрно даже и приблизительно и что мы ему не можемъ довѣрять, въ такомъ случаѣ мы можемъ опредѣлять приблизительно годъ рожденія на основаніи собственныхъ-же словъ Мелхиседека: «отъ рожденія моего годовъ какъ-бы въ 22 пошелъ я въ заграничный Мотренинскій монастырь и тамо постриженъ въ монашество 1745 года», —говоритъ онъ. Если Мелхиседекъ Значко-Яворскій, по его собственнымъ словамъ, будучи около 22-хъ лѣтъ

*) Главнымъ пособіемъ при составленіи этого очерка служили для насъ акты, помѣщенные въ «Арх. Юго-Зап. Россіи» 1864 г. Кіевъ. Часть первая, т. II и III. Кромѣ этихъ актовъ «Арх. Юго-Зап. Россіи» и прекраснаго изслѣдованія, составляющаго предисловіе къ нимъ, Ѳеоф. Гавр. Лебединцева („Архимандритъ Мелхиседекъ Значко-Яворскій“, —т. II, „Арх. Юго-Зап. Рос. т. II, предисловіе, стр. XVIII—ССХIII), мы имѣли подъ руками, при составленіи этого очерка, также еще слѣдующія, спеціальныя по этому предмету изслѣдованія: „Рус. Міръ“, 1861 г., № 9, —„Бунтъ Гонты и Желѣзняка“ ст. Покровскаго; „Рус. Вѣст.“ 1863 г., № 2, —„Европа въ концѣ XVIII столѣтія“, ст. С. М. Соловьева; „Историческое извѣстіе о возникновеніи въ Польшѣ уніи“, —Бантышъ-Каменскаго Вильно 1864 г.; „Кіев. Епарх. Вѣд.“ 1864 г., № 11; „Вѣст. Зап. Рос.“ 1865 г., кн. II, отд. II; „Начало уніи“ (Чт. въ Общ. Ист. и др. Рус.“ 1848 г., № 7, от. III ст. 1—36); пер. съ польск.) Боричевскій. „Православіе и русская народность въ Литвѣ“ Спб. 1851 г.; Кояловичъ „Литовская церковная унія“. 2 т. Спб. 1861 г.; Малышевскаго. „Правда объ уніи къ православнымъ людямъ“. Кіевъ 1864 г. „Уманская рѣзня“ (Записки Вероники-Кребсъ) Кіевъ 1879 г.

**) Акты Зап. Россіи т. I, № 155.

доблѣстный защитникъ православія и народности малорусской Украины прошлаго столѣтія, въ борьбѣ ея съ униєю и полонизаціей края. О мірскомъ имени Мелхиседека Значко-Яворскаго, о годахъ его дѣтства и юности, о первоначальномъ его воспитаніи, той средѣ и обстановкѣ, среди которой протекла его молодость до поступления въ монашество, мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ ровно почти никакихъ историческихъ свѣдѣній и должны ограничиться на этотъ разъ одними лишь скудными автобіографическими указаніями самого Мелхиседека Значко-Яворскаго. Объ этой первой порѣ его жизни мы имѣемъ только лишь слѣдующія, немногія, выполнѣ, впрочемъ, достовѣрныя свѣдѣнія. По словамъ самого Мелхиседека, онъ „жилъ при своихъ родителяхъ съ малолѣтства до совершеннаго возраста и обучался русскаго письма по надлежащему“ *). Какъ долго продолжалось его домашнее образованіе и въ чемъ именно оно состояло, Мелхиседекъ ничего не говоритъ намъ объ этомъ. Дальнѣйшее свое образованіе Мелхиседекъ, по его-же словамъ, получилъ въ академіи Кіевской, куда онъ поступилъ „стараніемъ своего отца“ и гдѣ „обучался на латинскомъ языкѣ нижнихъ классовъ, и философіи, греческому и нѣмецкому языкамъ“ **). Философскимъ классомъ Мелхиседекъ и закончилъ свое образованіе въ Кіевской академіи. По крайней мѣрѣ, ни самъ онъ, ни его „краткій формуляръ“, извѣстный по документамъ Черниговской консисторіи, ничего не говорятъ намъ о томъ, чтобы Мелхиседекъ Значко-Яворскій проходилъ и богословскій классъ въ Кіевской академіи. Удаленіе Мелхиседека изъ Кіевской академіи до окончанія имъ курса не зависѣло, однако, какъ мы имѣемъ данныя предполагать, отъ его неспособности, или-же какихъ-либо другихъ обстоятельствъ его академической жизни, дурно для него сложившихся и повлекшихъ за собою такое удаленіе. Напротивъ, мы имѣемъ основаніе полагать, что Мелхиседекъ Значко-Яворскій былъ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ Кіевской академіи въ свое время. Такъ, въ упомянутомъ уже нами „формулярномъ спискѣ“ о службѣ Мелхиседека

отъ роду, поступилъ въ число монаховъ Мотренинскаго монастыря въ 1745 году, то снова выходитъ, что онъ долженъ былъ родиться около 1722 года... Какъ же понимать мнѣніе біографовъ Мелхиседека Значко-Яворскаго о годѣ его рожденія, который, повидимому, не совпадаетъ съ годомъ, на который указываютъ современные историческія данныя? Чтобы разъяснить это недоразумѣніе и, повидимому, ошибочное мнѣніе біографовъ Мелхиседека Значко-Яворскаго, нужно имѣть въ виду, что 1745-й годъ не есть годъ прибытія Мелхиседека въ монастырь, а есть годъ принятія его въ монашество, со времени-же прибытія Мелхиседека Значко-Яворскаго въ монастырь и до принятія имъ монашества протекло еще 7 лѣтъ, а если такъ, то Мелхиседекъ Значко-Яворскій долженъ былъ дѣйствительно родиться около 1716 года. (Предисловіе къ «Арх. юго-зап. Рос.» часть I, т. II, Кіевъ 1864 года, стр. XXII).

*) Арх. юго-зап. Рос. т. III, ч. I, Кіевъ 1864 г., стр. 2, актъ подъ № I. Изъ историческихъ документовъ видно, что отецъ и мать Мелхиседека Значко-Яворскаго были живы еще въ 1768 году (Арх. юго-зап. Рос. т. III, ч. I, стр. 541 и 725, акт. подъ №№ 87 и 106). Извѣстно также, что у Мелхиседека былъ братъ, проходившій монашеское послушаніе въ Мотренинскомъ монастырѣ, по имени Аркадій, (тамъ же, т. II, ч. I, стр. 529—542, акт. подъ №№ 136 и 141, — письма отставнаго эсаула Карна Ильича Значко къ Гервасію, епископу Переяславскому и Бориспольскому отъ 30 августа и 21 сентября 1766 года). Были у Мелхиседека еще братья Трофимъ и Максимъ (ibidem, т. II, стр. 329).

**) Арх. юго-зап. Рос. т. III, ч. I, стр. 864, акт. подъ № 150, — „Краткій формуляръ архимандрита Мелхиседека Значко-Яворскаго“.

Значко-Яворскаго, хранящемся въ числѣ документовъ Черниговской духовной консисторіи, мы встрѣчаемъ о немъ такую замѣтку: „самъ никого не обучалъ, не надшу на него жребію“. Изъ этой краткой замѣтки формулярнаго списка Мелхиседека Значко-Яворскаго мы можемъ заключать, что Мелхиседекъ, по своимъ усиліямъ въ Кіевской академіи, принадлежалъ къ числу не послѣднихъ воспитанниковъ, — иначе, конечно, „формулярный его списокъ“ никоимъ образомъ не могъ-бы выразиться о немъ, что „самъ онъ никого не обучалъ, не надшу на него жребію“!...

Что-же, однако, было причиною удаленія Мелхиседека Значко-Яворскаго изъ Кіевской академіи до окончанія имъ академическаго курса? Можно полагать, что главнымъ побужденіемъ къ удаленію его изъ академіи до окончанія имъ курса послужило для него, какъ и для большинства изъ его современниковъ, принадлежавшихъ, по своему положенію и богатству, къ „лучшимъ людямъ“ тогдашней малороссіи, то, общераспространенное въ его время, мнѣніе, что богословію — спеціальность совершенно лишняя, нимало не пригодная для практической и, главнымъ образомъ, военной, полной бурь, невзгодъ, тревоженій и необузданнаго разгула — жизни. Скоро, по выходѣ изъ Кіевской академіи, Мелхиседекъ Значко-Яворскій явился въ православный общежительный Троицкій Мотренинскій монастырь и пожелалъ „по ревностному собственному желанію“ поступить въ число братіи этого монастыря *). Что-же было причиною поступленія Мелхиседека Значко-Яворскаго, принадлежавшаго по своему происхожденію къ числу одной изъ довольно видныхъ и богатыхъ малороссійскихъ фамилій XVIII вѣка, въ монашество? Можно полагать, что стремленіе Мелхиседека Значко-Яворскаго поступить въ монастырь, помимо, вообще, строго-религіознаго воспитанія въ его время, полученнаго имъ въ школѣ и дома, было вызвано, какъ и стремленіе большинства малороссовъ того времени, также въ значительной степени неудовлетворительностью политической жизни малорусской Украины XVIII столѣтія. По крайней мѣрѣ, одинъ изъ лучшихъ и безпристрастныхъ современныхъ намъ историковъ прямо замѣчаетъ о малорусской Украинѣ прошлаго столѣтія, что въ это время, вслѣдствіе неудовлетворительности политической жизни и правовыхъ отношеній Малороссіи, здѣсь, какъ крайность, проявляется особенно сильно духъ монашескаго аскетизма, такъ что не только малорусское дворянство, но и простые поселяне, съ позволенія своихъ господъ, уходять въ монастыри цѣлыми

*) Общежительный мужескій Свято-Троицкій Мотренинскій монастырь находился въ 40 вер. отъ города Чигирина, Кіевской губерніи (въ 140 верстахъ отъ Кіева). Время основанія его, по преданію, относится къ эпохѣ весьма отдаленной. Преданіе говоритъ, что онъ былъ основанъ еще задолго до нашествія Батяи какою-то благочестивой книгинею, по имени Матроною, — отсюда будто бы онъ получилъ и свое названіе — «Мотренинскій». Въ XVII и началѣ XVIII столѣтія монастырь этотъ, насколько извѣстно, принадлежалъ, по богатству, земельнымъ владѣніямъ и числу братіи, къ одному изъ наиболѣе выдающихся монастырей правобережной Украины. Но, по влиянію униатовъ, монастырь этотъ въ XVIII столѣтія пришелъ въ совершенную бѣдность, такъ что въ 1764 году, при введеніи «штатовъ» для малороссійскаго духовенства, онъ былъ упраздненъ и «отчисленъ въ заштатъ». Монастырь этотъ находился среди вѣковаго дубоваго лѣса и съ трехъ сторонъ былъ окруженъ большимъ валомъ, имѣвшимъ въ окружности 1750 саж. Въ 1669 году онъ былъ разоренъ Турками, но потомъ снова возстановленъ.

массами *)... Въ Мотренинскій монастырь Мелхиседекъ Значко-Яворскій, какъ можно полагать, прибылъ около 1738 года; но былъ постриженъ въ монашество сравнительно довольно не скоро. По его собственнымъ словамъ, онъ былъ постриженъ въ монашество — „на не сходное житіе въ монастырь“ — только лишь около 1745 года; значить, „искусь его“ продолжался около семи лѣтъ. Постриженіе въ монашество Мелхиседека Значко-Яворскаго послѣдовало во время управленія Мотренинскимъ монастыремъ игумена схимонаха Мелетія, въ бытность епископомъ Переяславскимъ Никодима (Сребницкаго 1745—1751 годъ), вѣдѣнію котораго, наравнѣ съ другими православными монастырями и церквями Польской Малорусской Украины прошлаго столѣтія, подлежалъ и монастырь Мотренинскій. Со времени поступленія въ монашество, съ 1745 года, Мелхиседекъ Значко-Яворскій быстро началъ возвышаться по іерархической лѣствицѣ. Съ 1745 года и по 1753, значить, втеченіе семи лѣтъ, Мелхиседекъ Значко-Яворскій, какъ значится въ его „формулярномъ спискѣ“, хранящемся при дѣлахъ Черниговской духовной консисторіи, прошелъ слѣдующія монастырскія степени: „трапезнаго“ (завѣдывалъ братскою столовою), „эклесіарха“ (завѣдывалъ имуществомъ церковнымъ и порядкомъ богослуженія), „казначая“ (завѣдывалъ суммами монастырскими) и „намѣстника“ (былъ помощникомъ игумена монастыря и въ отсутствіе его правилъ монастыремъ). Въ 1753 годѣ, 8-го мая, Мелхиседекъ Значко-Яворскій былъ, наконецъ, возведенъ и въ санъ игумена Мотренинскаго монастыря. Вотъ какъ самъ Мелхиседекъ говоритъ о своемъ избраніи и посвященіи въ игумена: „Того-же 1753 года оного Мотренинскаго монастыря братія вся общесогласно, на мѣсто игумена схимонаха Игнатія, мене низайшаго себѣ во игумена избрали и представили покойному преосвященному тогда бывшему Переяславскому Іоанну (Козловичу 1753—1757 г.) для произвожденія во игумена, по которому представленію, а притомъ еще и по замесенной сіятельнаго князя Яна Кастаня Яблунскаго, бывшаго воеводы Браславскаго, старосты Чигринскаго къ тому-жъ преосвященному интерцессіи (рекомендаціи) и произведенъ онымъ преосвященнымъ въ тотъ Мотренинскій монастырь въ настоящаго игумена, того-жъ года мая 8-го дня“ (**)... Въ первые восемь лѣтъ своего игуменства въ Мотренинскомъ монастырѣ Мелхиседекъ ничѣмъ не выступаетъ изъ узкой сферы частной монастырской жизни своего монастыря, а потому и исторія не сохранила намъ совершенно почти никакихъ свѣдѣній объ этой порѣ его жизни. Такъ было до 1761 года, т. е. до того года, когда Мелхиседекъ Значко-Яворскій, заклеянный со стороны уніатовъ позорными именами „царя схизматицкаго“ „перваго рѣзника и бунтовщика“, впервые открыто выступилъ на защиту нагло попираемой поляками и уніатами вѣры и народности малорусской Украины прошлаго столѣтія. Къ этому именно времени обстоятельства мало по малу сложились такъ,

*) Исидоръ Шараневичъ. «Восточный патріархъ по отношенію къ русской церкви въ Польшѣ и Рѣчи Посполитой». 1879 г., стр. 341—344.

**) „Арх. юго-зап. Рос.“ Кіевъ 1864 г. т. III, ч. I, стр. 2, акт. подъ № 1, —челобитная игумена Мотренинскаго монастыря, Мелхиседека, поданная на Высочайшее Императрицы Екатерины II имя.

что Мелхиседекъ необходимо долженъ былъ проститься съ своею тихою, уединенною монастырскою жизнью, куда, какъ думалось ему, онъ поступилъ „на несподное житіе монашеское“, и принять на себя главную роль, первенствующее значеніе въ дѣлѣ борьбы малороссовъ съ поляками и уніатами за вѣру православную, за дорогую народность русскую.

Какія-же обстоятельства благопріятствовали тому, что Мелхиседекъ Значко-Яворскій оставилъ уединенную монастырскую жизнь и принялъ на себя главную роль въ дѣлѣ борьбы украинскаго малорусскаго народа съ поляками и уніатами за вѣру православную, за народность русскую? (Продолженіе впрѣдъ). (Полт. еп. вѣд.)

ОКОНЧЕНЪ ПЕЧАТАНІЕМЪ СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ С Л О В А Р Ъ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ составленный Петромъ Гильтебрандтомъ.

ШЕСТЬ КНИГЪ (всего 2520 страницъ). Цѣна: на обыкновенной бумагѣ — пятнадцать (15) рублей; на велевеновой — двадцать (20) рублей. Требованія на „Словарь“, вмѣстѣ съ деньгами (безъ денегъ „Словарь“ не высылается ни лицамъ, ни учрежденіямъ), должны быть адресованы исключительно: Петру Андреевичу Гильтебрандту, Петербургъ, Надеждинская, 36.

Московскій магазинъ церковныхъ вещей Павла Петровича Филимонова въ Харьковѣ (уголь противъ Собора, совмѣстно съ магазиномъ Алнатовой).

Всегда имѣется громаднѣйшій выборъ готовыхъ священническихъ и діаконскихъ облаченій: парчевыхъ, моарь-глазетовыхъ, настоящихъ золотыхъ и серебряныхъ и апликэ, а также вышитыхъ по бархату, атласу и моарь-глазету; воздуховъ, плащаницъ, хоругвей, паникадилъ, подсвѣчниковъ мѣстныхъ и выносныхъ, семисвѣчниковъ, подсвѣчниковъ, пятисвѣчниковъ, трехсвѣчниковъ, вѣщцовъ, крестовъ, сосудовъ съ приборомъ, блюда сборныя, антидорныя и всенощныя, наннихидницы, лампады, кадила, кропила, крестильницы, дароносицы, чаши водосвятныя, ковчеги и проч. церковная утварь изъ мельхиора и накладнаго серебра. Парчи, моарь-глазетъ золотыя и серебряныя и аплика, всевозможныя отдѣлки для ризъ и прочихъ церк. вещей.

По желанію настоятелей церквей, церковныхъ старостъ и прихожанъ совокупно дѣлается разсрочка уплаты денегъ; подробные прейсъ-куранты высылаются по требованію немедленно и бесплатно.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: въ г. Харьковѣ, Павлу Петровичу Филимонову.

Содержаніе № 8.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Преподаніе арх. благословенія. Пожертвованія. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Актъ въ Виленскомъ дух. училищѣ. О воскресныхъ школахъ. О мѣрахъ къ охраненію благочинія при богослуженіи. Архимандритъ Мелхиседекъ Значко-Яворскій.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.